

Валерий Валерьевич ГОНЧАРОВ *

Стипендиат Leibniz Institute for Educational Media (Georg Eckert Institute)

АНАЛИЗ ВИЗУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ В УСЛОВИЯХ РЕКОНСТРУКЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ В КРИЗИСНЫХ РЕГИОНАХ

Аннотация: Статья посвящена использованию смешанных методов в исследовании прогностической функции визуальной коммуникации в школьных учебниках истории. В качестве примеров были взяты учебники истории из конфликтных регионов Европы (Восточная Европа, Балканы). Представлено влияние визуальной коммуникации и текста на деконструкцию исторических понятий, систему образования, осознание изменений, времени и реальности. Как показал анализ, в условиях реконструкции систем образования в кризисных регионах наиболее сложной задачей является соединение средств визуальной коммуникации с измерениями исторического самосознания. На основе количественного анализа визуальной коммуникации обосновывается тезис о том, что историческое сознание может создаваться или реконструироваться с помощью запаздывающих и опережающих показателей, заложенных в виде визуальных средств в содержание школьных учебников. Такой способ изучения образовательных медиа с позиций прогнозирования политических кризисов имеет ряд недостатков, которые могут быть устранены в процессе дальнейших исследований. Недостатками предлагаемого метода являются отсутствие системы кодирования для количественного анализа в славянских языках, критичность интерпретации кодированных сегментов, обеспечение научной устойчивости результатов, отсутствие оцифрованных наборов данных.

Ключевые слова: количественный анализ, школьные учебники, кризис, историческая идентичность, визуальное кодирование данных.

Высказываться о кризисах и их прогнозировании всегда дело неблагодарное. С одной стороны, исследователь получит массу критики от специалистов по антикризисному управлению, экономистов и аналитиков. С другой, окажется под перекрестным огнем коллег из смежных наук за присвоение и упрощение теорий социальных и политических кризисов. Процессы цифровизации и появление медиа-дидактики, привели к качественным изменениям в области создания и распространения учебников, сделали школьное знание благоприятной средой для формирования будущих кризисов, связанных с противоречиями в трактовке исторических событий, роли и места личности в истории, конструирования противоречивых визуальных образов стран и народов. В этой связи исследования мониторинговой

* Кандидат исторических наук, доцент, тел: +49 177 382336, doublevalery@yandex.com

и прогностической функции учебников, как источников прогнозирования конфликтов приобретают новое звучание.

В 70-80-е годы XX столетия кризисы мыслились главным образом как корректоры политических систем (Bühl 1988). Политическая ситуация и противоборство двух систем велось в тогда в аналоговом мире, лишенном преимуществ социальных сетей, технологий масс-медиа. Поэтому „вымышленные кризисы кризисами не являлись“. Кризисы нужно было предотвращать и предупреждать, а также прогнозировать. На страницах учебников в социалистических странах говорилось о кризисе капитализма, а на Западе рассуждали о проблемах плановой экономики с ее неперменным атрибутом - дефицитом. Школьные учебники истории по обе стороны были полны идеологических сообщений, формировавших политическое мировоззрение у подростков.

В начале цифрового XXI века понятие „кризис“ стало дополняться. Например „коллективный кризис“ стал инструментом восприятия проблемной ситуации, с которой невозможно справиться с помощью обычных методов решения (Clausen 2003: 5). „Вымышленные кризисы“ вошли в моду и превратились в неотъемлемую часть жизни общества. Подобная эволюция понятия кризис привела к появлению различных измерений его проникновения в общество. С одной стороны мы пришли к выводу принятия неизбежного („кризисы важны, потому что они подчеркивают определенные элементы социального порядка“ (Scheter 2012: 114), „необходимо учиться на кризисах“ (Engelmann 2022), с другой стороны трактовки кризисов стали более многомерными. Например, изучая язык нацистской Германии исследователи обнаружили, что социальные и политические кризисы и потрясения представлены новыми темами и новыми формами общения, новыми типами текста, новыми стилями, новой лексикой (Kämper 2012: 244). Понятие „кризис“ стало общественно приемлемым и взяло на себя дидактическую и корректирующую функцию. Сегодня мы не созываем международные конференции с целью предотвращения „кризисов“, а элементы их наивысшей эскалации в виде вооруженных конфликтов именуем „принуждением к миру“, „демократизацией“, „спасением“, все больше погружаясь в мир симуляции реальности.

Так как понятие „кризис“ приобрело многомерный характер, можно говорить и о социальных и политических кризисах, вызванных изменением (конструкцией – деконструкцией) исторического сознания людей. Если в аналоговую эпоху противостояли друг другу две реальности (социалистическая и капиталистическая), то в цифровую эру мы можем конструировать сотни подобных реальностей в зависимости от текущего политического курса или внешнего запроса. Учебники с этой точки зрения сохранили трансляционную и мировоззренческую функцию и являются одним из средств создания новых политических реальностей.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЙ КРИЗИСОВ В УЧЕБНИКАХ

Исследование кризисов в учебниках можно разделить на несколько основных направлений. Первое направление концентрирует свои усилия на изучении представления понятия „кризис“ в учебных текстах. Например, сотрудник института

исследования школьных учебников в г. Брауншвейг М. Отто проанализировал стратегии, используемые для анализа кризисов и кризисных знаний. Он рассуждает об индуктивной (понятие „кризис“) и дедуктивной стратегии („кризисные события или явления“) и отмечает, что „большой методологический потенциал заключается в создании и цифровой разработке обширных корпусов учебников для исследований с использованием методов цифровых гуманитарных наук“ (Otto 2020: 106). Интересным представляется и подход Ю. Хессе, который также исследует отображение кризисов в учебных текстах для старшей школы (Hesse 2022).

Второе направление затрагивает изучение текстов с целью предсказания социальных и политических конфликтов. „Вначале бомбы падают на страницах книг“ - точно подметил руководитель проекта „Кассандра“ Д. Вертхаймер (Wertheimer 2020). Он посвятил свои исследования раннему выявлению кризисов посредством оценки литературы с использованием смешанных методов. Художественные тексты на немецком, английском и других европейских языках, анализировались с помощью искусственного интеллекта с использованием методов количественного и качественного анализа. Проект „Кассандра“ построил собственную исследовательскую сеть, а в качестве „сейсмографов“ использует авторов из конфликтных регионов Европы. Немецкая ассоциация „Рабочая группа по историческим исследованиям мира и конфликтов“¹ это еще один пример изучения текстов с прогностической точки зрения. Целью данной ассоциации является исследование мира и управления конфликтами в историческом измерении. Члены рабочей группы подчеркивают, что кризис стал ключевым понятием в первой трети XXI века.

Оба обозначенных нами направления показывают, что учебные тексты могут быть использованы для прогнозирования и мониторинга социальных и политических кризисов, корректировки создаваемых реальностей. Наиболее доступным объектом исследования с целью прогнозирования является визуальная коммуникация в школьных учебниках (иллюстрации, инфографика, цветовые решения, дидактические иллюстративные материалы и карты). Например, семиотический анализ применялся при анализе мифотворчества посредством визуальной коммуникации в албанских школьных учебниках с помощью функций „репрезентации“ и „интеракции“ (Vuка 2017). Для анализа уровня милитаризации в букварях социалистической Македонии использовался метод визуальной семиотики (Leitner, Stojanov 2019). Смешанные методы позволили изучить албанские учебники после образовательной реформы 2004 г. (Luku 2020). Изучение изображений в газетах с целью реконструкции образа социальной группы, проводилось с использованием метода тематического контент анализа. Интересен опыт изучения селективных визуальных воспоминаний в виде фотоальбомов, куда владельцы помещают свои фотографии в соответствии с определенными принципами (Matthäus 2021).

Визуальные материалы уже становились предметом рассмотрения исследователей с целью прогнозирования в области геополитики. Например, географические карты, изученные Р. Капланом. Он подчеркивал, что география может рассказать о целях и стратегиях государства гораздо больше, чем идеология и внешняя политика. Среди прогнозов американского аналитика значится кризис между

1 Нем. „Arbeitskreis Historische Friedens- und Konfliktforschung“.

югом и севером Европы, который является „самой серьезной проблемой для сообщества европейских государств со времен войны в Югославии“, а также создание „энергичных и независимых“ буферных государств между морской Европой и евразийским пространством в интересах „свободного мира“ (2009: 96-105). Сегодня концепция „буферизации“ реализуется в практической плоскости.

СООТНЕСЕНИЕ СРЕДСТВ ВИЗУАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

При анализе визуальной коммуникации в учебниках истории в условиях реконструкции образовательных систем в кризисных регионах наиболее сложной задачей является соотнесение средств визуальной коммуникации с измерениями исторического самосознания. Согласно методологии Х. Пандель историческое сознание - не формальная ориентация в исторических событиях и временах, а скорее социально-политическая ориентация в изменяющихся общественных отношениях. Историческое сознание равно политическому (Pandel 1987). Исследователь выделяет три основных уровня исторического сознания человека. Базовый уровень – *сознание времени*. Иммунной категорией, позволяющей противостоять мифам, легендам и искажению истории является *сознание действительности*, а *сознание изменений* позволяет приобретать социальный опыт. К обозначенным уровням Б. Ханке предлагает добавить еще три маркера - *сознание различий*, *сознание идентичности*, *сознание ценностей*. По ее мнению, они должны повлиять на предложенные уровни и соответствовать опыту сегодняшних школьников (2019: 129-130; Manker 2021).

С учетом обозначенных выше предпосылок может быть сконструирована прогностическая стратегия, учитывающая опережающие и запаздывающие факторы в перечисленных категориях. *Опережающими индикаторами* мы будем называть влияние визуальной коммуникации на конкретную целевую группу (например, на учеников конкретного года выпуска), а *запаздывающими* – на историческое самосознание молодежи в целом (на основании опыта использования учебника в течении длительного времени). К похожему решению пришли и другие исследователи. Например, изучение политической апатии у молодого поколения в ФРГ показало, что существует индивидуальный (опережающий в нашем понимании) и структурный (запаздывающий) дефицит. Пути его преодоления - тренинги для учителей с целью перевода форма активности учащихся с традиционных на нетрадиционные формы участия в политической жизни общества (Wohnig 2018: 37).

ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ДЕКОНСТРУКЦИЮ ИСТОРИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ

Пример анализа *опережающих индикаторов* может быть представлен изучением формирования конкретного исторического понятия в школьном учебнике. Для этого проведем анализ учебников двух соседних стран, отношения между которыми всегда носили конфликтно-генный характер с позиции использования такой формы формирования исторического сознания молодежи как школьный учебник.

Наиболее кровавым конфликтом на пространстве бывшего СССР являлась Чеченская война². Посмотрим, как он представлен в польских учебниках истории. В данном случае опережающим индикатором будет уровень деконструкции исторического понятия.

Для контент-анализа терминов „террорист“, „боевик“, „повстанец“ в контексте вооруженного конфликта в Чечне был взят текст из учебника для восьмого класса (Sniegocki 2018). События первой и второй чеченской войны представлены в рамках темы „Польша и мир в новой эпохе“ (тема „Европа после распада СССР“). Выбор места в рамках курса истории неслучаен, ученики средней школы – это будущие граждане. Интерпретация войны в Чечне рассмотрена в рамках отдельной темы и сопровождается фотографиями руководителей бандформирований Д. Дудаева и Ш. Басаева. По полученным данным, чаще всего представителей незаконных вооруженных формирований называли „чеченцами“ (50 %), далее следуют „боевики“ (26 %), „повстанцы“, „террористы“, „ополченцы“ (20 %), „похитители“ (4 %). Такая палитра обозначений говорит о неустойчивости взглядов на трактовку событий первой и второй чеченской кампании. Преобладание этнической принадлежности при наименовании соотносится с общим взглядом на события в Чечне, обусловленным представлением чеченцев как борцов за свободу и независимость. Термин „боевики“ носит скорее позитивный характер, обозначающий солдат добровольческой армии. Особо остановимся на термине „террорист“. Исходя из представленных на страницах учебника взглядах, „терроризм“ и „террорист“ может иметь двойное толкование. Первое – это исламские фундаменталисты и атаки 11 сентября 2001 г. в США, второй – терроризм, используемый „народами, борющимися за свободу и независимость“. Если первый тип осуждаем авторами, то терроризм как форма борьбы против России находит сочувствие. Подобная деконструкция понятия „терроризм“ является *опережающим кризисным индикатором*, так как в соседних странах (Россия, Беларусь) отношение к терроризму в Чечне является травмой и четко обозначено в рамках понятий „международный терроризм“ и „сепаратизм“. На данном примере мы можем наблюдать воздействие данного индикатора на осознание действительности, важный уровень исторического сознания (Goncharov 2019).

ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ

Зайздывающие индикаторы имеют намного больший масштаб. Например, реконструкция системы образования в Боснии и Герцеговине подразумевала собой изменение содержания школьных курсов по истории и была разделена на несколько этапов: информирование релевантных институтов развития и адаптация методических рекомендаций (апрель, 2005); запуск конкурса для написания школьных учебников (июнь, 2005); апробация новых учебников в школах (2006-2007 учебный год); проведение обучающих тренингов для учителей.

2 Чеченская война (1994-1996 гг.) – боевые действия на территории Российской Федерации между вооруженными сепаратистами и федеральными войсками. Одной из причин войны стало стремление сепаратистов объявить о независимости с целью строительства радикального исламистского государства.

Согласно наставлениям, опубликованным уже после завершения первого этапа, в новых учебниках истории должны быть учтены требования к визуальной коммуникации с учащимися (Black 2007). Технические стандарты подразумевали, что они должны быть большого формата, их обложка должна быть „визуально привлекательной“ для подростков, приложения в виде карт и схем должны быть выполнены полноцветной печатью, а содержание учебного материала в приложениях должно быть свободно от текста или же визуальные средства обязывалось внедрять в текстовый блок. Требования к визуальной коммуникации должны были учитывать включение примеров из реальной жизни в содержание параграфа и их имплементацию в исторический период. Дидактический материал в виде иллюстраций, картин, графиков, исторических карт предлагалось представить максимально, а при использовании исторических карт нужно было добиваться максимальной рефлексии. Упрощенная идентификация структуры школьного учебника истории реализовывалась за счет использования цветовых решений и принципов самостоятельной систематизации учебного материала.

Наиболее характерным посткризисным триггером в учебниках стран бывшей Югославии (учебники Боснии и Герцеговины - не исключение) является вооруженный конфликт, сопровождавший распад Югославской федерации. Географически и этнически сложный регион Балкан и влияние политических сил на процессы, происходящие в нем, определили подход к содержанию курсов истории в Сербии, Косово, Боснии, Черногории, Хорватии и Македонии. Поэтому для количественного анализа визуального содержания была отобрана тема *Распад Югославии*. Подобный выбор не случаен, так как оценка произошедшего не лишена эмоциональной окраски и содержит ряд примеров, которые наглядно иллюстрируют характер содержания учебников.

В рамках анализа была применена система кодирования, характеризующая средства визуальной коммуникации с учетом более детального раскрытия нескольких *зайаздывающих индикаторов* (радикализация визуального содержания, рефлексия над событиями прошлого – „сознание изменений“; демократизация, усиление эмоциональной картины, конструирование образа врага – „сознание действительности“). Система кодов была „наложена“ на содержание учебников из Боснии и Герцеговины для получения количественных результатов. Анализ форм и типов визуальной коммуникации в учебниках показал, что наиболее распространенным видом коммуникации являются фотографии событий, людей и мест. Реже встречаются графики и диаграммы, инфографика или визуальные блоки. Наиболее частым мотивом визуальной коммуникации является рефлексия над причинами и последствиями вооруженного конфликта. Как показывает практика, последствия рефлексии над прошлым приводят к формированию четкого образа врага с помощью фотографий жертв, разрушений и боевых действий. Вопрос о том, кто виноват всегда приводит к поиску ответственных. При этом высокий уровень эмоциональной окраски фотографий и иных изображений оказал влияние на политизацию тем, связанных с событиями боснийской войны. Исходя из количественного анализа, высокий уровень эмоциональности придают визуальные изображения геноцида боснийцев и хорватов. Логичное сравнение средств визуальной коммуникации

с учебниками Хорватии, показывает полную преемственность дидактических визуальных средств. Фотографии из учебников одной страны, в результате реконструкции, реплицировались в учебниках другой с тем же расположением и применительно к сходному текстовому содержанию (Sluzbeni Glasnik 2005).

На общем фоне учебники истории в Боснии и Герцеговине имеют превышение по показателям рефлексии над прошлым и конструирования образа врага. Например, в соседней Черногории не смотря на высокие показатели рефлексии, создание образа врага не происходит, область сознания действительности не трагивается (см. рис.1).

Как отмечала К. Киффер (образовательный директор миссии ОБСЕ в Боснии и Герцеговине) „реформа образования необходима для обеспечения того, чтобы идеологические проблемы которые подпитывали войну - идентичность, история, культура, язык, самоопределение, права личности и групп - уступили место новому этапу послевоенного укрепления доверия и примирения, в ходе которого постепенно развивается доступная система образования, приемлемая и эффективная для всех граждан, независимо от их этнического происхождения или статуса“ (Black 2007:134) . С одной стороны, со словами К. Киффер можно согласиться, с другой же, количественный анализ показал, что проведенная реконструкция исторического знания и следование наставлениям по написанию школьных учебников, привели к существенному росту рефлексии над событиями прошлого в учебниках Боснии и Герцеговины. Но в отличие от сопредельных регионов, где подобная рефлексия позволила снизить и уровень враждебности, радикализации содержания, в Боснии и Герцеговине она привела к закреплению образа врага в образе определенной этнической группы. Следование в канве „хорватской“ версии новейшей истории и репликация средств визуальной коммуникации привели к отсутствию вариативности и различных точек зрения, деконструкции истории.

ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ЭСКАЛАЦИЮ КРИЗИСОВ

Необходимость анализа визуальной коммуникации в учебниках истории с целью реализации прогностической функции остро проявляется и на этапе эскалации кризиса. Можно с уверенностью сказать, что истоки сегодняшнего кризиса на Украине стоит искать в содержании школьных учебников. В 2019 году учебники истории в России и на Украине показывали высокий уровень политизации визуальной коммуникации (Россия – 23, Украина – 13) и дисбаланс в уровне рефлексии над прошлым (Россия – 3, Украина – 15) (см.рис.1).

На основании приведенных данных мы можем сформулировать несколько тезисов, касающихся анализа визуальной коммуникации в учебниках истории с позиции прогностической функции. Запаздывающий индикатор „образ врага“ находится под влиянием индикаторов „политизации“ и „радикализации“. Чем выше показатель использования в визуальном ряде образа врага, тем выше конфликтный потенциал. При низком уровне политизации и радикализации конфликтный потенциал сокращается. Запаздывающий индикатор „демократизации“ содержания снижает уровень политизации и радикализации, что приводит к снижению

конфликтного потенциала. Запаздывающий индикатор „политизации“ может быть снижен за счет повышения уровня демократизации визуального содержания учебников. Запаздывающие индикаторы „радикализации“, „эмоциональности“ и „рефлексии“ имеют двойственный характер и подлежат дальнейшему исследованию.

Запаздывающий индикатор	Mon	Rus	Ua	Srb	Kos	Geo
Радикализация	0	0	0	1	3	2
Политизация	4	23	13	4	7	0
Рефлексия	5	3	15	4	2	4
Влияние	1	4	0	0	1	0
Демократизация	2	6	6	2	14	0
Эмоциональность	2	0	0	1	1	0
Образ врага	3	0	3	3	1	1

Рис. 1. Количественный анализ визуальной коммуникации в кризисных и пост-кризисных регионах (Mon - Черногория (Бурзановић 2009), Rus - Россия, Ua - Украина, Srb – Сербия, Kos – Косово (Rexhepi 2009), Geo - Грузия).

ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОСОЗНАНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ

Обозначив несколько примеров анализа применения индикаторов при изучении визуальной коммуникации в учебниках истории в кризисных регионах обратимся к обратной ситуации, когда учебники становились средством интеграции новых территорий за счет формирования исторического самосознания посредством школьного образования. Возвращаясь к трем основным уровням исторического сознания человека (сознание времени, сознание действительности, сознание изменений). В этой связи при интеграции территорий большую роль играет деконструкция окружающей действительности. Например, анализ содержания школьных учебников СССР в 1950-1989 гг. приводит нас к выводу, что на их страницах Восточной Пруссии, ставшей Калининградской областью или не существовало в принципе, или же упоминание о ней сводилось к итогам Потсдамской конференции стран-победителей³, что говорит о сознательной деконструкции, направленной на изгнание всяческих воспоминаний о Восточной Пруссии и немецком населении („изгнание прусского духа“).

В противоположность этому, Польская народная республика (ПНР) конструировала у молодежи осознание „возвращения“ к исконным землям в Силезии. Как показал историографический анализ учебных пособий для младшей, средней школы и гимназий в период первого десятилетия интеграции „возвращенных земель“ в состав Польши 1945-1958 гг. была одной из приоритетных тем. Польское министерство просвещения полностью придерживалось концепций, которые были

3 Калининградская область образована в 1945 году после решения Потсдамской конференции трех великих держав (СССР, США, Великобритания) о ликвидации Восточной Пруссии, северная часть которой после Второй Мировой войны отошла СССР.

сформированы польской исторической наукой в довоенные и послевоенные годы. Прежде всего, это „возращение к пястовским границам Польши“⁴.

ВОЗДЕЙСТВИЕ НА СОЗНАНИЕ ВРЕМЕНИ

Еще один пример конструирования новой действительности посредством школьных учебников можно найти в Австро-Венгерской империи. Как показал анализ, концепция „мировой войны“ 1795-1815 гг. была призвана расширить географические рамки содержания учебного материала и стала переходным этапом от австрийской к австро-венгерской модели исторического повествования. Концепция „мировой войны“ и участия в ней Австрии легитимировали существующее с момента образования Австро-Венгрии притязания и геополитический статус государства. В XX веке концепция „мировой войны“ была связана с представлением об эпохе европейских социальных и национальных движений, „социальных и национальных войн“ 1789-1815 гг. Для австро-венгерской монархии, считавшей панславизм и национальные движения на Балканах одной из главных политических угроз, подобный переход был закономерен.

КРИТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОГНОСТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ УЧЕБНИКОВ

Описанный нами выше подход, основанный на применении опережающих и запаздывающих индикаторов, имеет ряд недостатков. Важно отметить, что анализ косвенных данных (например, социальных сетей) мог бы подтвердить или опровергнуть приведенные выше тезисы о взаимосвязи в текстах учебников и складывающегося самосознания. Эволюция аналоговых учебников в образовательные медиа также определяет необходимость мониторинга визуального содержания с позиции опережающих и запаздывающих индикаторов. Учащиеся часто используют медиа как информационный контейнер, не обладая компетенциями по критическому анализу медиа ресурсов, что приводит к структурному дефициту категории сознания изменений. Не представляя весь процесс, а только его часть подросток может сделать необоснованные выводы (Mierwald 2021: 21).

Еще одним критическим замечанием, применительно к текстам учебников на славянских языках может стать недостаточность автоматизации исследовательского процесса. Программные комплексы для количественного анализа не поддерживают морфологию славянских языков и не дают возможность загрузить данные из социальных сетей по ключевым словам. В противоположность, для романо-германских языков дополнительные текстовые массивы могут быть получены с помощью импорта содержания (комментариев, содержания сообщений) по заданным параметрам из социальных сетей. С учетом все большего распространения учебных ресурсов в цифровом формате, это снижает возможности по работе

4 Концепция „возвращенных земель“ появилась в 1934 г. и стала важной частью политической жизни польской элиты, „idea fix“, которая увязывалась с возрождением польской государственности, ярким образцом пропаганды. Основная суть концепции – возвращение земель в Силезии.

с текстами на славянских языках, транскрибированию учебных видео. Поэтому отсутствие доступных комплексов, позволяющих учитывать структуру языка при машинной обработке массивов текстовых данных, ограничивают доступ к расширению исследовательского поля и обеспечению устойчивости (нем. *Robustheit*) подобных изысканий.

Актуальной теоретической проблемой является и критика интерпретации „закодированных“ фрагментов текста. Классический подход к критике авторской интерпретации приведен в работе Е. Терхарта, который замечал, что при проверке результатов исследования следует проверять или метод (нем. *Methodenvalidität*) или результат (нем. *Ergebnisvalidität*) (Terhart 1995: 373-400). В современных реалиях можно говорить о необходимости проверки метода, результата и данных. Обозначенная выше проблема „устойчивости“ при проведении количественных исследований, в нашем случае массивов учебных текстов, может оказать существенное влияние на качество исследований. В данном случае, „устойчивость“ подобных исследований может быть обеспечена соблюдением принципа, когда разные методы будут применяться к данным первичного исследования и приведут к одинаковому результату, либо результаты исследования (выборочные части) будут проверены дополнительными массивами данных (Bauder 2021: 899-915).

Отсутствие разработанных *систем* кодирования на основе индикаторов для количественного текстов на славянских языках, позволяющих оперативно проводить анализ прогностической функции, тоже является теоретической проблемой. Анализируя тексты учебников, мы получаем систему взглядов будущих поколений, их восприятие других стран и культур.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам предпринятых нами рассуждений, можно выделить основные выводы настоящего исследования. Для школьных учебников может быть разработана прогностическая стратегия, учитывающая опережающие и запаздывающие факторы. Опережающий фактор – это влияние визуальной коммуникации на конкретную целевую группу (например, на учеников конкретного года выпуска), а запаздывающий – на историческое самосознание молодежи в целом (на основании опыта использования учебника в течении длительного времени). Необходимость анализа визуальной коммуникации в учебниках истории в посткризисных регионах с целью реализации мониторинговой функции остро проявляется и на этапе эскалации кризиса. Можно с уверенностью сказать, что истоки сегодняшнего кризиса в Восточной Европе стоит искать в содержании школьных учебников конфликтующих стран (постсоветское пространство, балканские страны).

Перспективным является изучение индикаторов и построение кодовых систем для количественного анализа текстов учебников. Теоретическая проблема „устойчивости“ при проведении количественных и качественных исследований, в нашем случае массивов учебных текстов, может оказать существенное влияние на качество исследований. Отсутствие разработанных систем кодирования для количественного изучения текстов на славянских языках, позволяющих оперативно

проводить анализ прогностической функции, тоже является насущной теоретической проблемой, связанной с применением описанных выше методов.

ЛИТЕРАТУРА

- Bauder 2021: Bauder Tristan. Qualität qualitativer Forschungsdaten im Kontext von Archivierung und nachhaltiger Nutzung - Sondierungen und Perspektiven für die qualitative Bildungsforschung. Zeitschrift für Pädagogik. Bd.67. 899-915.
- Black 2007: Black Luisa. *Manual for History Teachers in Bosnia and Herzegovina*. Sarajevo.134-137.
- Goncharov 2019: Goncharov Valerii. Rol' istoricheskoy politiki v formirovaniy ponyatij povstancy, separatisty i oppozitsiya na stranicah uchebnikov dlya srednih shkol v Respublike Pol'sha. *Prepodavanje voennoj istorii v Rossii i za rubezhom*. Vyp. 2. 52-67.
- Hanke 2019: Hanke Barbara. Dimensionen des Geschichtsbewusstseins 2.0 – ein Vorschlag. Zeitschrift für Didaktik der Gesellschaftswissenschaften, Jg.10. H. 1. Frankfurt /M.126-137.
- Hesse 2022: Hesse Jan-Otmar. Die Weltwirtschaftskrise in den Schulbüchern der gymnasialen Oberstufe. *Geschichte in Wissenschaft und Unterricht*. H. 1-2. Hannover. 39-57.
- Jansen 2021: Jansen Malte. Welche Potenziale bietet Sekundäranalysen für die Erhöhung von Forschungsqualität und Replizierbarkeit. Zeitschrift für Pädagogik. Bd. 67.841-859.
- Kaplan 2009: Kaplan Robert. The Revenge of Geography. *Foreign Policy*. Vol. 172.May/June 2009.96-105
- Leitner-Stojanov 2019: Leitner-Stojanov Darko. Militarization via Education. A 1945 Primer from Socialist Macedonia. *Journal of Educational Media, Memory and Society*.Vol.9. 2019.
- Luku 2020: Luku Esilda. Representation of the Holocaust in Albanian Secondary School History Textbooks since the Educational Reform of 2004. *Journal of Educational Media, Memory and Society*, Vol.1. 2020.
- Manker 2021: Manker Petra. Die Planung der Geschichtsunterricht in einer diversen Gesellschaft. *Geschichte in Wissenschaft und Unterricht*. Jg.1.H.5-6. Hannover. 274-288.
- Matthäus 2021: Matthäus Jürgen. Kriegsfotos aus Obersalzberg. *Zeitschrift für Geschichtswissenschaften*. Jg.69.H.3. Berlin. 224-240.
- Mierwald 2021: Mierwald Marcel. Digital oder doch lieber Analog? Geschichte für heute. *Zeitschrift für historisch-politische Bildung*. Jg.14. H. 3.21-41.
- Otto 2020: Otto Markus. Krisen als Seismografen gesellschaftlichen Wandels und Gegenstand schulischer Bildungsmedien. *Handbuch Krisenforschung*. Wiesbaden: Springer. 267.
- Pandel 1987: Pandel Hans-Jürgen. Geschichtsbewusstsein. *Geschichtsdidaktik*. Jg. 12. H. 2. Frankfurt /M.113 - 213.
- Rexhepi 2009: Rexhepi Fehmi. *Historia 5. Botim i trete*.F.Rexhepi. Prishtine: Libri Shkollor.
- Službeni Glasnik 2005: Guidelines for Writing and Evaluation of History Textbooks for primary and secondary Schools in Bosnia and Herzegovina. Commission of the Development of Guidelines for Conceptualizing New History Textbooks in Bosnia and Herzegovina. *Službeni Glasnik Bosnie i Hercegovine*. April 2005.
- Sniegocki 2018: Sniegocki Rafal. *Wczoraj i dzis: Podrecznik do historii dla klasy VIII szkoly podstawowej*. Warszawa.179.
- Terhart 1995: Terhart Ewald. Kontrolle von Interpretationen: Validierungsprobleme. *Bilanz qualitativer Forschung*. Bd.1.373-400.
- Vuka 2019: Vuka Denis. The Visual Construction of the Myth of the Albanian National Leader. *Journal of Educational Media, Memory and Society*.Vol.9.69-85.
- Wertheimer 2020: Wertheimer Jürgen. 2020. Sorry Cassandra! Warum wir unbelehrbar sind. Tübingen: Konkursbuch Verlag.180.
- Wohnig 2018: Wohnig Alexander. Explaining Political Apathy in German Civic Education Textbooks. *Journal of Educational Media, Memory and Society*. Vol.10. 20-39.
- Бурзановић 2009: Бурзановић Славко. *Историја за девети разред деветогодишње основне школе*. Подгорица: Завод за учебнике и наставна средства.

Valeri V. GONCHAROV

ANALYSIS OF VISUAL COMMUNICATION IN HISTORY TEXTBOOKS
IN THE CONTEXT OF THE RECONSTRUCTION OF EDUCATIONAL SYSTEMS
IN CRISIS REGIONS

SUMMARY

Speaking about crises and their forecasting is always a thankless task. On the one hand, the researcher will receive a lot of criticism from experts in crisis management, economists and analysts. On the other hand, it will find itself in the crossfire of colleagues from related sciences for appropriating and simplifying theories of social and political crises. The processes of digitalization and the emergence of media didactics have led to qualitative changes in the creation and distribution of textbooks, made school knowledge a favorable environment for the formation of future crises associated with contradictions in the interpretation of historical events, the role and place of the individual in history, the construction of conflicting visual images of countries and peoples. In this regard, studies of the monitoring and prognostic function of textbooks as sources of predicting conflicts acquire a new meaning.

Key words: cognitive maps, problem definition, articulation, reference points, narrative framework, textbook, quantitative and qualitative methods.

Валериј Валерјевич ГОНЧАРОВ

АНАЛИЗА ВИЗУЕЛНЕ КОМУНИКАЦИЈЕ У УЏБЕНИЦИМА ИСТОРИЈЕ
У УСЛОВИМА РЕКОНСТРУКЦИЈЕ ОБРАЗОВНИХ СИСТЕМА
У КРИЗНИМ РЕГИОНИМА

РЕЗИМЕ

Чланак је посвећен употреби мешовитих метода у проучавању предиктивне функције визуелне комуникације у школским уџбеницима историје. Као примери су узети уџбеници историје из конфликтних региона Европе (Источна Европа, Балкан). Приказан је утицај визуелне комуникације и текста на деконструкцију историјских појмова, образовног система, свести о променама, времену и стварности. Како је анализа показала у контекста реконструкције образовних система у кризним регионима, најтежи задатак је повезати средства визуелне комуникације са димензијама историјске самосвести. На основу квантитативне анализе визуелне комуникације, поставља се теза да се историјска свест може креирати или реконструисати уз помоћ заосталих и водећих индикатора уграђених у виду визуелних средстава у садржај школских уџбеника. Овакав начин проучавања образовних медија са позиције предвиђања политичких криза има низ недостатака који се могу отклонити у процесу даљих истраживања. Недостаци предложеног метода су недостатак система кодирања за квантитативну анализу у словенским језицима, критика интерпретације кодираних сегмената, обезбеђивање научне стабилности резултата и недостатак дигитализованих низова података.

Кључне речи: квантитативна анализа, школски уџбеници, криза, историјски идентитет, визуелно кодирање података.